

ТЕОРИЯ ЭТНОГЕНЕЗА Л.Н. ГУМИЛЕВА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Исследуется проблема научности теории этногенеза Л.Н. Гумилева как одна из наиболее спорных в российской науке. В историческом развитии науки есть три эпохи, которые различают понимание того, что такое истина, которые характеризуются изменениями типа научной рациональности. В данной статье за основу понимания истины берется постнеклассическая рациональность как наиболее отвечающая современным реалиям и применяется к теории этногенеза Л.Н. Гумилева, чтобы показать, могли ли ученые вывести эту теорию за рамки научности именно с позиции постнеклассического понимания истины.

Ключевые слова: постнеклассическая рациональность; истина; Л.Н. Гумилев; междисциплинарность.

Лев Николаевич Гумилев – уникальный ученый для российской науки. Он вошел в историю русской науки и культуры как автор многих работ по истории древних и средневековых народов, кочевничества, этнологии, по истории России, ее этносов, культуры и церкви, автор теории пассионарности, равно интересной биологам, физикам, климатологам, геологам и гуманитариям [1. С. 3]. Вместе с тем его концепция этногенеза относится к числу одной из самых спорных теорий. Она вызывает широкий интерес не только в научной среде.

Резко негативно к Гумилеву относится Юлиан Бромлей. Полемика Л.Н. Гумилева с Ю.В. Бромлеем продолжалась долгие годы. Суть спора коренилась в отношении к природе этноса. Бромлей обвинял Гумилева в излишнем биологизаторстве, не принимал его теорию химер [2]. Решительно не согласны с концепцией Гумилева Б.М. Кедров, И.Р. Григулевич и И.А. Крывелёв [3]. В их статье прослеживается партийный взгляд на данную концепцию, которая, по мнению авторов, явно не соответствует принятым нормам. Отрицает научные достижения Л.Н. Гумилева В.А. Шнирельман. Как и Бромлей, он отмечает, что теория Гумилева отличается «откровенно биологическим подходом к пониманию истории» [4]. Также он осуждает идею того, что любому человеку присуща строго одна этническая принадлежность. Он считает, что это искусственные рамки, «прокрустово ложе» и заявляет, что схема Гумилева ориентировалась на тоталитарное общество, тогда как некоторые другие исследователи, например американский историк науки Лорен Грэхэм, считают, что популярность теории Гумилева заключается именно в противопоставлении тоталитаризму [5].

В то же время абсолютным приверженцем концепции Л.Н. Гумилева является Ю.М. Бородай. Бородай утверждает, что теория этногенеза Гумилева – сугубо марксистская, что, в свою очередь оспаривают некоторые его оппоненты. «Маркс многократно указывал на чрезвычайную важность исследования таких фундаментальных явлений, как естественно-сложившиеся общности – этносы, подчеркивал их маргинальную природу, выдвигал задачу их генезиса. Но он успел лишь указать на проблему» [6]. Эту проблему, по мнению Борода, и изучил Л.Н. Гумилев, который предлагает оригинальную концепцию этногенеза. С.В. Ямщиков считает Льва Гумилева «одним из главных людей» его жизни [7]. Он подчеркивает, что

Гумилев стремился познать всеобщую историю, взаимосвязанную во всем мире, а не отдельные факты, оторванные от тех, что происходили в это же время в других странах.

Дискуссии не закончились и после смерти Л.Н. Гумилева, но они уже были не такие жаркие. Уходит в прошлое Советский Союз, а вместе с ним и ориентация на единственно верную трактовку, соотносящуюся с классической истиной. В целом же существует огромное количество статей, критикующих Льва Гумилева, и еще при жизни автора ученое сообщество пожелало вывести его «за границы» научности. На основании каких критериев это происходило?

В истории развития науки последних двух веков можно выделить эпохи, которые различают понимание того, что такое истина, которые характеризуются изменениями типа научной рациональности. Д.А. Стебаков в своей диссертации предлагает различать три типа рациональности и как следствие – три типа понимания истины:

1. На этапе классической рациональности изучаются простые системы. Объект существует сам по себе, независим от познающего его субъекта, следовательно, возможно полное его изучение. Истина для классической науки – это соответствие всесторонне доступного изучению объекта и знания о нем. Это корреспондентная теория истины.

2. Объектами исследования науки в неклассической рациональности становятся сложные саморегулирующиеся системы. Объект уже не независим, он укрыт от непосредственного взора исследователя, доступен для изучения лишь косвенно и в процессе познания сливается со средством изучения, он сложный. Для такого типа характерен отход от прямого онтологизма в научном познании. Приверженцы этой теории считают, что применять к современному научному знанию классическую концепцию истины нерелевантно. Главное в эволюции представлений об истинности знания – плюрализм в отношении истины неклассической науки. Кризис корреспондентной теории истины имеет ряд вненаучных детерминант, в роли которых выступает прагматическая установка в современной науке, а также множественные междисциплинарные связи, прорыв дисциплинарных рамок [8. С. 43]. Неклассическая концепция истины способствует тому, чтобы различные трактовки могли найти место в науке, выступая как ракурсы интерпретации или как эквивалентные описания.

3. В постнеклассической рациональности плюрализм истины углубляется, «методологическим ориентиром самой науки становится скорее установка на построение конкурентноспособных моделей действительности, нежели получение истинного знания. Связано это с тем, что предметная область постнеклассической науки еще более усложняется, а научное познание все чаще осуществляется в рамках комплексных программ специалистами из различных областей знания» [8. С. 44]. Любая современная наука уже не может в полной мере работать без привлечения знаний из других областей.

Еще несколько характеристик постнеклассической научной рациональности в своей диссертации выделил П.Б. Тычкин. Он пишет, что одним из существенных шагов вперед становится прогресс в сфере средств получения и интерпретации информации, связанный с развитием компьютерных технологий, автоматизацией приборных комплексов, что является также адекватным ответом на появление новых объектов, представленных в виде сложных самоорганизующихся систем.

Формулируется новая «открытая» рациональность, которая радикальным образом меняет позицию исследователя, формируя установку на выход за границы готовой методологической схемы. При этом подвергаются пересмотру основания рациональной деятельности, предметом критического анализа становятся не только способы реализации цели, но и сам процесс целеполагания.

Возрастают роль и значение «человеческого» начала, интегрированного как в саму изучаемую науку реальность в качестве одного из важнейших ее элементов, так и представленного в системе познавательных процедур и операций на уровне ценностных установок и норм научной деятельности [9].

Во период своей активной научной деятельности Л.Н. Гумилев находился в условиях советской действительности, и хотя в Европе уже распространялись неклассические и даже постнеклассические подходы, у них были жестко заданные государством рамки единственно верной истины. Коллеги-современники, критиковавшие его, тоже исходили именно из классических убеждений. Сейчас наука находится на другом этапе развития, постнеклассическом, который характеризуется менее жесткими рамками и доказательными теориями, допускает различные интерпретации и свободу мышления. При таком ракурсе концепция Л.Н. Гумилева может быть рассмотрена принципиально иначе.

Для рассмотрения теории этногенеза Л.Н. Гумилева с точки зрения постнеклассической рациональности в первую очередь обратим внимание на целесообразность теории, т.е. насколько результативен был его подход. Его рассуждения о влиянии аридизации и гумидизации климата на общество [10], т.е. на этнос, были признаны в исторической науке еще в советском классическом понимании истины, многие положения работ по истории хунну, древних тюрков также активно используются в исследовании этих народов. Концепция Гумилева представляет серьезную базу для современных этнологических разработок, его

считают основоположником русской этнологии. Например, его последователь Е.В. Маслова говорит, что Л.Н. Гумилев является создателем этнологии и евразийства. Также она приходит к мысли о том, что научные труды Л.Н. Гумилева стали ярким вкладом не только в развитие исторической мысли, но и в утверждение идей вековой общности людей, населяющих евразийское пространство [11]. Л.Н. Гумилев пытался найти причины этногенеза, рассмотреть этнос как природное явление, показать губительные последствия борьбы человека с ландшафтом, что актуализируется критическим положением современной биосферы Земли. В качестве примера такого рода отношения к творчеству Гумилева может служить тот факт, что его именем назван Евразийский национальный университет в Астане.

Л.Н. Гумилева часто критиковали за вольное обращение с терминами. Например, Лев Клейн говорит, что автор оперирует научными терминами, как если бы это были общепринятые слова русского обиходного языка. Но ведь это научные термины. «Во всяком случае, значение, избранное автором, нужно заранее указать, обосновать и в дальнейшем строго придерживаться» [12]. Л.Н. Гумилев привнес термины и тезисы из других областей науки, так как это, по его мнению, помогает доказать теорию, что подтверждает тот факт, что он работал в классической системе и стремился ей соответствовать, или же объяснить то, что нельзя объяснить уже имеющимися в данной сфере понятиями.

Расходится с общепринятыми положениями и само понимание Гумилевым термина «этнос». В своей статье «Человек в этнической (национальной) системе» Ю.В. Бромлей обвиняет Гумилева в излишнем биологизаторстве, упрощающем сложные жизненные программы этноса. Ссылаясь на Гумилева, Бромлей пишет, что существует мнение, что этносы – биологические популяции, и возражает этому мнению: «Не популяция – основа этноса, а социальные факторы, образующие этнос, ведут к появлению сопряженной с ним популяции» [2. С. 17]. Однако сам Гумилев в книге «Этногенез и биосфера Земли» пишет четко: «Этнос – не популяция» [13. С. 228]. Он объясняет, что сходство этноса и популяции лишь внешнее, а различия принципиальны. Гумилев говорит, что уподобить этнос популяции может только «неискушенный читатель». Однако в книге «География этноса в исторический период» Гумилев пишет, что «этнос у человека – это то же, что прайды у львов, стаи у волков, стада у копытных животных и т.д.» [14. С. 13]. Лев Клейн отмечает, что термин «этнос» изначально не определен, и это позволяет автору одним и тем же термином обозначать то одно, то другое, соскальзывать в своих рассуждениях с доказанных вещей на недоказанные [12]. Как уже было сказано, с точки зрения постнеклассической рациональности не требуется ликвидировать многозначность и расплывчатость терминов, следовательно, в этом Гумилев не нарушал требований, но, возможно, не всегда четко оговаривал границы применимости термина каждый раз, когда использовал его в новом, измененном смысле. В то же время в рамках постнеклассической рациональности

каждый термин определяет новое понятие, и в отличие от классической и неклассической – не нужно ликвидировать многозначность или расплывчатость тех или иных терминов. Каждый раз это может быть новая сфера значения термина, ее необходимо уточнять, чтобы показать, что конкретно в данной ситуации подразумевается под тем или иным словом.

В постнеклассической рациональности истина имеет временные и социальные измерения, она не абсолютна. Лев Николаевич же находил, по его мнению, абсолютную истину. Он не сомневался в том, что теория верна, а тех, кто не признавал ее, считал не понимающими людьми, которые в силу различных обстоятельств не могут признать «очевидную истину». Ошибки за собой Лев Гумилев не хотел признавать. Разве что в крайних случаях и в мелких деталях. Так, на вопрос интервьюера о том, приходилось ли ему ошибаться, Гумилев ответил: «Да, приходилось. Один раз я сделал неверный арифметический расчет поля боя гуннов с китайцами. Ошибся на ноль. Я плохо считаю. Был такой случай. Затем у меня произошла одна полуошибка, когда я не учел двух караванных переходов из Китая в Персию. Ориентировался на один, а мог быть и второй, но я о нем не сказал. Да, еще одну ошибку я допустил, на которую указал академик Рыбаков. Я однажды неточно написал дату, когда была сожжена Настасья – жена Ярослава» [15. С. 76]. Однако эти ошибки не затрагивают его теорию непосредственно, саму теорию он не считал сколько-нибудь неточной, и даже не из-за ее «величия», а скорее из-за ее аксиоматичности.

Имре Лакатос говорит, что ученые не спешат отказываться от теории, если появляются сомнения в ее истинности, они изобретают вспомогательные гипотезы – защитный пояс теории [16]. Он помогает подстроить теорию под новые факты. Ученым сложно признать, что их теория не аксиоматична, что со временем она может перестать быть истинной. Ключ кроется, по всей видимости, в некой скромности авторов, которой Гумилев не обладал. Нужно не претендовать на абсолютную истину, а показывать рамки: где и когда она является истиной, ее место применения.

На передний план в постнеклассической рациональности выдвигаются междисциплинарные и проблемно-ориентированные формы деятельности, изучение не изолированного объекта, а взаимодействующего. Специфика современной науки конца XX – начала XXI в. – комплексные исследовательские программы, в которых принимают участие специалисты из различных областей знания. Все больше появля-

ся идей целостной картины развития природы и человека. Лев Николаевич писал о связи сложившихся этносов с вмещающим их ландшафтом. Важным критерием для оценки деятельности этносов он считал взаимоотношение человека и природы или, по его терминологии, этноса и ландшафта. Завоевание этносом экологической ниши в биосфере происходит иногда с большими потерями для природы. Он утверждает, что даже в случаях крупных миграций этносы выбирают условия, близкие к тем, которые они покинули. Гумилев выводит термин «месторазвитие» – неповторимое сочетание элементов ландшафта, где этнос впервые сложился как система [17. С. 544]. Этот термин он позаимствовал у П.Н. Савицкого [18], идеолога евразийства, чьи основные труды пришлось на 1920–1930-е гг.

Безусловно, к подобной методологии Гумилев обратился не первый, поиск общего поля исследования между естественными науками и гуманитарными начался давно. Еще Ш.Л. Монтескье писал о том, что государственное устройство зависит от природы и климата, в которых расположено государство [19]. Ж.-Ж. Руссо полагал, что природа воздействует на человека, а стремление к господству над природным миром, покорение природы предполагает изменения и в сущности самого человека, в естественном состоянии он находится в гармонии с природой, стирается грань между природой и человеком [20]. И.Г. Гердер считал, что географическая среда определяет не только физические различия между людьми, но и различия в мышлении, мировоззрении, культуре [21]. И.И. Мечников создал новую науку о рациональном образе жизни и труда, гармонизации человека и окружающей природы – ортобиотику [22]. В связи с этим, несмотря на то, что подобная междисциплинарная методология еще не стала стандартом гуманитарных исторических исследований, нельзя сказать, что это непринятый в науке метод.

Таким образом, нельзя сказать, что теория Л.Н. Гумилева абсолютно не соответствует пониманию научности постнеклассической рациональности. Наоборот, по основным характеристикам она подходит: она рациональна, междисциплинарна, а критические замечания по поводу неоднозначности терминов по-другому воспринимаются с точки зрения постнеклассики. Пожалуй, только абсолютизация истинности концепции накладывает негативный отпечаток, и поэтому критерию может быть (хотя и необязательно) выведена за рамки научности. При таком ракурсе изучения концепция воспринимается иначе, и однозначно вывести ее за пределы научности нельзя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игошева М.А. Культурологический статус концепции этногенеза Л.Н. Гумилева : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 1998. 163 с.
2. Бромлей Ю.В. Человек в этнической (национальной) системе // Вопросы философии. 1988. № 7. С. 16–28.
3. Кедров Б.М., Григулевич И.Р., Кривелев И.А. По поводу статьи Ю.М. Бородай «Этнические контакты и окружающая среда» // Природа. 1982. № 3. С. 88–91.
4. Шнирельман В.А. Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и ее истоки. Москва ; Иерусалим : Мосты культуры, Гешарим, 2012. С. 59.
5. Лорен Р. Грэхэм. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе / пер. с англ. М. : Политиздат, 1991. 480 с.
6. Бородай Ю.М. В поисках этногенного фактора // Природа. 1981. № 4. С. 124.
7. Ямщиков С.В. Лев Гумилев: ученый, пророк, человек. СПб., 2012. URL: <http://www.gumilev-center.ru/?p=3985> (дата обращения: 17.03.2012).

8. Стебаков Д.А. Эволюция представлений об истинности знания в науке и технике : дис. ... канд. филос. наук. М., 2009. С. 27–28.
9. Тычкин П.Б. Эвристический потенциал мифа в контексте постнеклассического образа науки : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2013. 24 с.
10. Гумилев Л.Н. Гетерохронность увлажнения Евразии в Средние века (Ландшафт и этнос – 5) // Вестник ЛГУ. 1966. № 18. С. 81–90.
11. Маслова Е.В. Лев Николаевич Гумилев – символ объединения народов. URL: <http://www.levgumilev.spbu.ru/node/293> (дата обращения: 17.03.2013).
12. Клейн Л. Горькие мысли «привередливого рецензента» об учении Л.Н. Гумилева // Скепсис. URL: http://skepsis.ru/library/id_86.html (дата обращения: 27.03.2017).
13. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М. : АСТ, 2002. 560 с.
14. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л. : Наука, 1990. 279 с.
15. В. Огрызко вел беседу с Л.Н. Гумилевым // Советская литература. 1990. № 1. С. 72–76.
16. Лакатос И. Наука и псевдонаука. Выступление в радиопрограмме Открытого университета 30 июня 1973 г. // Центр изучения древней философии и классической традиции. URL: <http://www.nsu.ru/classics/pythagoras/Lacatos.pdf> (дата обращения: 04.04.2017).
17. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М. : АСТ, 2002. 560 с.
18. Савицкий П.Н. Географический обзор России-Евразии // Континент Евразия. М., 1997.
19. Монтескье Шарль Луи. Избранные произведения. М. : Госполитиздат, 1955. 800 с.
20. Руссо Жан Жак. Избранные сочинения. М. : Гослитиздат, 1961. Т. 3. 727 с.
21. Гердер Иоганн Готфрид. Избранные сочинения. М. : Гослитиздат, 1959. 391 с.
22. Мечников И.И. Академическое собрание сочинений. М. б. и., 1956. Т. 11. 265 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 13 апреля 2017 г.

L.N. GUMILYOV'S THEORY OF ETHNOGENESIS IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF POST- NONCLASSICAL RATIONALITY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 419, 160–164.

DOI: 10.17223/15617793/419/21

Ekaterina K. Maslova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Ekaterina_maslova@sibmail.com

Keywords: post-nonclassical rationality; truth; L.N. Gumilyov.

In the article the problem of the scientific character of L.N. Gumilyov's ethnogenesis theory is investigated. This theory is one of the most disputable in the Russian science. L.N. Gumilyov is a unique scholar for the Russian science. He became part of the history of the Russian science and culture, he is the author of many works on history of the ancient and medieval peoples, on the history of the nomads, on the theory of ethnology, on history of Russia, on history of its ethnoses, cultures and churches, the author of the theory of passionarity equally interesting to biologists, physicists, climatologists, geologists and humanists. At the same time, his theory of ethnogenesis is among one of the most controversial theories. It causes wide interest not only in the scientific environment. In the historical development of science there are three periods which distinguish the understanding of what the truth is. These periods are characterized by changes of scientific rationality. Post-nonclassical rationality is taken as a basis for the understanding of the truth in this article. It mostly corresponds to modern realities, and is applied to L.N. Gumilyov's theory of ethnogenesis to show whether scientists could put this theory out of the scientific character framework from the position of the post-nonclassical understanding of the truth. Simple systems are studied in classical rationality. An object exists in itself, is independent of the subject learning it, therefore, its overall study is possible. The truth for classical science is a compliance of an object comprehensively available to studying with knowledge of it. It is the correspondent theory of the truth. Complex self-regulating systems become science research objects in nonclassical rationality. An object is not independent any more, it is hidden from the direct look of the researcher, it is available to an indirect study only, and in the course of cognition it combines with the means of studying, it is complex. In post-nonclassical rationality the pluralism of the truth goes deep, an orientation on creation of competitive models of reality rather than obtaining true knowledge becomes a methodological reference point of science. It is connected with the fact that the subject domain of post-nonclassical science becomes even more complicated, and scientific knowledge is even more often carried out within comprehensive programs by experts from various fields of knowledge. Any modern science can not work fully without attracting knowledge from other fields of knowledge any more. It is impossible to tell that L.N. Gumilyov's theory does not correspond to the understanding of the scientific character of post-nonclassical rationality at all. On the contrary, according to the main characteristics it does: it is rational, interdisciplinary, and critical remarks on the ambiguity of terms are perceived differently from the point of view of post-nonclassical rationality. Perhaps, only absolutization of the truth of the concept leaves a negative mark and by this criterion can be (though it is optional) removed from the scientific character framework. In such a perspective of studying, the concept is perceived differently, and it is impossible to put it out of scientific framework.

REFERENCES

1. Igosheva, M.A. (1998) *Kul'turologicheskiy status kontseptsii etnogeneza L.N. Gumileva* [Culturological status of the concept of ethnogenesis by L.N. Gumilyov]. Philosophy Cand. Diss. Rostov-on-Don.
2. Bromley, Yu.V. (1988) *Chelovek v etnicheskoy (natsional'noy) sisteme* [Man in the Ethnic (National) System]. *Voprosy filosofii*. 7. pp. 16–28.
3. Kedrov, B.M., Grigulevich, I.R. & Kryvelev, I.A. (1982) Po povodu stat'i Yu.M. Borodaya "Etnicheskie kontakty i okruzhayushchaya sreda" [On the article "Ethnic contacts and the environment" by Yu.M. Borodaya]. *Priroda*. 3. pp. 88–91.
4. Shnirel'man, V.A. (2012) *Khazarskiy mif: ideologiya politicheskogo radikalizma v Rossii i ee istoki* [The Hazar myth: the ideology of political radicalism in Russia and its origins]. Moscow; Jerusalem: Mosty kul'tury, Gescharim.
5. Graham, L.R. (1991) *Estestvoznaniye, filosofiya i nauki o chelovecheskom povedenii v Sovetskom Soyuze* [Natural History, Philosophy and the Science of Human Behavior in the Soviet Union]. Translated from English by M.D. Akhundov & V.N. Ignat'ev. Moscow: Politizdat.
6. Boroday, Yu.M. (1981) V poiskakh etnogeneticheskogo faktora [In search of an ethnogenic factor]. *Priroda*. 4. pp. 124.
7. Yamshchikov, S.V. (2012) *Lev Gumilev: uchenyy, prorok, chelovek* [Lev Gumilyov: a scientist, a prophet, a man]. St. Petersburg. [Online] Available from: <http://www.gumilev-center.ru/?p=3985>. (Accessed: 17.03.2012).
8. Stebakov, D.A. (2009) *Evolutsiya predstavleniy ob istinnosti znaniya v nauke i tekhnike* [Evolution of ideas about the truth of knowledge in science and technology]. Philosophy Cand. Diss. Moscow.
9. Tychkin, P.B. (2013) *Evristsicheskiy potentsial mifa v kontekste postneklassicheskogo obraza nauki* [Heuristic potential of myth in the context of the post-nonclassical image of science]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Tomsk.

10. Gumilyov, L.N. (1966) Geterokhronnost' uvlazhneniya Evrazii v Srednie veka (Landscape i etnos – 5) [Heterochrony of the moistening of Eurasia in the Middle Ages (Landscape and ethnos – 5)]. *Vestnik LGU*. 18. pp. 81–90.
11. Maslova, E.V. (2006) *Lev Nikolaevich Gumilev – simvol ob"edineniya narodov* [Lev Nikolayevich Gumilyov is a symbol of the unification of peoples]. [Online] Available from: <http://www.spbumag.nw.ru/2006/19/15.shtml>. (Accessed: 17.03.2013).
12. Kleyn, L. (1992) Gor'kie mysli "priveredlivogo retsenzenta" ob uchenii L.N. Gumileva [Bitter thoughts of a "fastidious reviewer" about the theory of L.N. Gumilyov]. *Skepsis*. [Online] Available from: http://scepsis.ru/library/id_86.html. (Accessed: 27.03.2017).
13. Gumilyov, L.N. (2002) *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]. Moscow: AST.
14. Gumilyov, L.N. (1990) *Geografiya etnosa v istoricheskiy period* [Geography of the ethnos in a historical period]. Leningrad: Nauka.
15. Ogryzko, V. (1990) Interview with L.N. Gumilyov. *Sovetskaya literatura*. 1. pp. 72–76. (In Russian).
16. Lakatos, I. (1973) *Nauka i psevdonauka* [Science and pseudoscience]. Translated from English by M. Kareva. [Online] Available from: <http://www.nsu.ru/classics/pythagoras/Lacatos.pdf>. (Accessed: 04.04.2017).
17. Gumilyov, L.N. (2002) *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]. Moscow: AST.
18. Savitskiy, P.N. (1997) *Kontinent Evraziya* [Continent of Eurasia]. Moscow: Agraf.
19. Montesquieu, Ch.L. (1955) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Translated from French. Moscow: Gospolitizdat.
20. Rousseau, J.-J. (1961) *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Translated from French. Vol. 3. Moscow: Goslitizdat.
21. Herder, J.G. (1959) *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Translated from German. Moscow: Goslitizdat.
22. Mechnikov, I.I. (1956) *Akademicheskoe sobranie sochineniy* [Academic collection of works]. Vol. 11. Moscow: [s.n.].

Received: 13 April 2017